

P2 - 4661

К.К.Гудима, А.С.Ильинов, В.Д.Тонеев

42

8060/2

КАСКАДНАЯ МОДЕЛЬ ФОТОЯДЕРНЫХ РЕАКЦИЙ

Officienterist companys Erepeter editerios (37)

Введение

К настоящему времени накопилось достаточно большое количество экспериментальных данных по фотоядерным реакциям при высоких энергиях ($T_{\gamma} > 100$ Мэв), но систематического теоретического исследования этих данных не проводилось в отличие от данных по ядерным взаимодействиям высокоэнергетических π -мезонов, нуклонов и дейтронов, где с помощью каскадной модели удалось успешно объяснить большой круг явлений/1/.

Как известно, характер фотоядерного взаимодействия определяется длиной волны γ -кванта, π . При энергии γ -квантов $T_{\gamma} \stackrel{=}{=} (10 + 40)$ Мэв π составляет величину (20, + 5) 10⁻¹³ см, что сравнимо с размерами ядра, и основным процессом является взаимодействие с дипольным моментом ядра, как целого. Выше этой области (области "гигантского резонанса") и вплоть до порога рождения π -мезонов определяющим становится механизм поглощения γ -кванта нейтронпротонной парой. Вблизи порога мезонообразования ($T_{\gamma} \approx 150$ Мэв) π уже сравнима с размерами нуклона. Локализация области взаимодействия высокоэнергетического γ -кванта позволяет надеяться, что в этом случае могут оказаться полезными те же самые представления о механизме ядерной реакции, что и, например, при анализе столкновений высокоэнергетических нуклонов с ядрами.

В данной работе модель внутриядерного каскада в сочетании со статистической теорией испускания частиц возбужденным ядром применяется к исследованию неупругих взаимодействий с ядрами у -квантов высокой энергии.

Stal -> pfg

20 psg

Модель и метод расчёта

Рассматривая область энергий выше гигантского резонанса, мы приняли во внимание процессы фоторождения мезонов и поглощения у -квантов квазидейтонной парой нуклоновх/. Относительная вероятность этих процессов и "свободный" пробег у -кванта в ядре определяются соответствующими сечениями взаимодействия.

Для случая поглощения γ -кванта использовано отнесенное к одному ядерному нуклону сечение фотоядерной реакции $\sigma_{\rm A}$, рассчитанное по квазидейтонной модели/3/

$$\sigma_{\rm A} = {\rm k} \frac{{\rm Z}({\rm A}-{\rm Z})}{{\rm A}} \sigma_{\rm D}$$

Здесь $\sigma_{\rm D}$ - сечение фоторасщепления дейтона, которое берется из опыта/4/; А и Z - числа нуклонов и протонов в ядре. Значение константы k принято равным 10 в соответствии с результатами последних экспериментальных работ/5/.

В качестве сечений взаимодействия у -кванта с внутриядерным нуклоном взяты известные из опыта сечения элементарных у-N столкнове ний/6-10/ xx/. В этих же работах указаны сечения парциальных каналов

$$\gamma + p \rightarrow p + \pi^0$$
 (1) $\gamma + p \rightarrow p + \pi^+ + \pi^-$ (3)

$$\rightarrow n + \pi^+ + \pi^0 \tag{5}$$

х/Комптон-эффектом на внутриядерном нуклоне мы пренебрегали, поскольку его сечение мало по отношению к сечениям других процессов/2/.

xx/Указаны лишь основные работы; см. также цитируемую там литературу. Сделанное замечание относится также и к другим ссылкам, в которых указаны экспериментальные характеристики для элементарных столкновений, используемые в данном расчёте.

Сечения для У-п взаимодействий найдены из соображений изотопической инвариантности, что не противоречит имеющимся, правда весьма отрывочным, экспериментальным данным/6-7/.

Процессы с рождением трех и большего числа π -мезонов не учитывались. При значениях T_{γ} выше порога рождения трех мезонов под сечениями реакций типа (3)+(5) принималась разность полного неупругого сечения $\gamma - N$ и сечения двухчастичного канала. Сделанное предположение ограничивает возможность выполнения расчётов областью $T_{\gamma} \leq (1 + 1,3)$ Гэв.

Кинематика двухчастичных реакций, к которым относятся каналы (1)-(2) и поглошение γ -кванта парой нуклонов, полностью определяется заданием направления вылета одной из частиц. Используя известные экслериментальные данные/9,11/, значения косинуса полярного угла мы представили аналитической и непрерывной по T_{γ} функцией случайного числа, равномерно распределенного в интервале [0,1] . Это существенно упрощает вычисления и уменьшает необходимое машинное время; соответствующая процедура была уже описана нами ранее/12/. Для азимутального угла предполагалась изотропия в системе центра масс.

Как показал анализ экспериментальных данных, канал (3) трехчастичных реакций идет преимущественно через распад изобары N* ⁺⁺.

Сечения образования других изотопических компонент изобары (3/2,3/2) малы и ими можно пренебречь/7/. Моделирование процесса (6) проводилось по изобарной модели Линденбаума-Стернхаймера/13/. Согласно этой модели, масса изобары m* находилась из распределения

$$\frac{\mathrm{d} \mathbf{w}_{N^*}}{\mathrm{d} \mathbf{m}^*} \sim \mathbf{F}(\mathbf{E}, \mathbf{m}^*) \sigma_{N^*}(\mathbf{m}^*),$$

где Е – полная энергия системы, F(E,m*) – двухчастичный фазовый объем изобары и π⁻-мезона , σ_{N*}(m*) – сечение образования изобары, которое полагалось равным сечению π^+ р – рассеяния. Для определения угла вылета изобары в с.ц.м. использовались соответствующие экспериментальные данные/7,8,14/; предполагалась изотропия распада изобары в ее собственной системе.

Расчёт кинематики оставшихся трехчастичных каналов существлялся по статистической модели. Полные энергии двух частиц находились из распределения (в с.ц.м.)

 $\frac{dW}{dE_{1} dE_{2}} \sim \frac{E_{1}E_{2}}{E} (E - E_{1} - E_{2}),$

а третьей – из закона сохранения энергии. Закон сохранения импульса учтен точно той же методикой, что и при моделировании неупругих столкновений в каскадных расчётах/12/.

Итак, взаимодействие у -кванта с внутриядерными нуклонами приводит к образованию двух или трех быстрых частиц. В дальнейшем эти частицы могут или просто вылететь из ядра, или поглотиться им, или, если их энергия достаточна, инициировать свой внутриядерный каскад. Все эти возможные процессы приняты во внимание. Прослеживание "истории" первичных у -квантов и всех последующих частиц осуществлялось с помощью метода Монте Карло. В вычислениях учтена диффузность плотности ядра и ядерного потенциала. Остальные детали расчёта и значения используемых параметров точно те же, что и при расчете каскадов, инициируемых нуклонами и п-мезонами/1,12/.

Для каждого возбужденного ядра-остатка, образованного в результате каскадной стадии взаимодействия у-кванта с ядром, в рамках статистической модели рассчитан процесс снятия возбуждения. Расчёт этой "испарительной" стадии выполнен также методом Монте Карло/15/

Следует отметить, что поскольку в эксперименте обычно имеют дело. не с монохроматическим излучением, а со спектром у -квантов, то и в данной работе энергия первичного фотона выбиралась из спектра тормозного излучения в области 0,05 $\leq T_{\nu} \leq 1,2$ Гэв.

Сравнение с экспериментом

Для сравнения результатов модели с опытом выбраны фотоэмульсионные данные, поскольку в настоящее время они являются наиболее детальными и позволяют проследить поведение характеристик фотоядерных расщеплений в широком интервале энергий. Кроме того, в опытах с ядерной эмульсией обычно удается исключить события со значениями T_{1y} из области гигантского резонанса, где наша модель неприменима. Расчёты выполнены для средне-тяжелого ядра¹⁰⁰ Ru и для ядра⁵⁰ Ti , соответствующего среднему ядру эмульсии Ilford G-5 без учёта водорода.

На рис. 1 представлена зависимость числа неупругих фотон-ядеряых взаимодействий для событий с числом заряженных частиц $n_{\pm} \ge 2$ и $n_{\pm} \ge 3$ от максимальной энергии в спектре первичных γ -квантов T_{γ}^{m} . На опыте в качестве такой характеристики приводится сечение неупругого взаимодействия на эквивалентный γ -квант <u>на нуклон ядра.</u> σ_{Q} , умноженное на среднее массовое число ядер фотоэмульсии 49,6. Принято считать, что величина $\sigma'_{Q} = 49,6 \sigma_{Q}$ дает сечение неупругого взаимодействия на эквивалентный фотон <u>на среднее ядро фотоэмульсии</u>/16/. Из сравнения теоретических кривых, рассчитанных для ядер ¹⁰⁰Ru и ⁵⁰ Ti, видна приближенность часто используемого предположения о линейной зависимости сечения σ'_{Q} от массового числа А. Это обстоятельство указывает, что необходимо соблюдать известную степень осторожности при сопоставлении экспериментальных данных, полученных для различных ядер.

Из рис. 1 видно также, что при больших значениях T_{γ}^{m-} экспериментальные точки лучше согласуются с результатами вычислений для ядра ¹⁰⁰ Ru, где вклад от многолучевых звезд больше. Возможно, что отчасти это является следствием пренебрежения процессами фоторождения трех и более π - мезонов. Расхождение в области малых энергий связано, повидимому, с трудностями экспериментальной идентификации малолучевых звезд, что приводит к потере некоторой части таких событий.

Если интересоваться лишь относительным выходом в эвездах, то в этом случае достаточно хорошее согласие наблюдается даже для распределений по числу заряженных частиц (см. рис. 2). Следует отметить,

:7

Рис. 1. Зависимость сечения σ₀ для событий с n_±≥2 и n_±≥3 от значения максимальной энергии T^m_Y в спектре у -квантов (в мб на эквивалентный) у -квант на среднее ядро фотоэмульсии; T^m_Y - вГэв). Сплошные и пунктирные кривые - расчет для ядер ¹⁰⁰ Ru и ⁵⁰ Ti, соответственно. Кружками и треугольниками нанесены экспериментальные данные из работ/16-18/.

что появление звезд с данным числом лучей связано с достижением определенной "пороговой" энергии.

Энергетические и угловые характеристики протонов из фотозвезд изучены лишь при трех значениях максимальной энергии γ -квантов T_{γ}^{m} = 150, 300 и 1150 Мэв. Однако выбор этих значений оказался удачным. Действительно, значение T_{γ}^{m} = 150 Мэв позволяет проверить механизм квазидейтонного поглощения; при T_{γ}^{m} = 1150 определяющим уже является процесс фоторождения π -мезонов, а измерение при T_{γ}^{m} = 300 Мэв дает возможность судить о конкуренции этих двух механизмов поглощения γ -квантов.

На рис. 3 и 4 приведены угловые распределения вторичных протонов из звезд с $n_{\pm} \ge 2$. В согласии с опытом находятся угловые распределения как частиц низких энергий, так и высокоэнергетических частиц, происхождение которых связано только с каскадной стадией ядерного взаимодействия.

Энергетические спектры вторичных протонов также оказываются очень близкими к измеренным на опыте (см. рис. 5), хотя – как например, при T_{γ}^{m} = 1150 Мэв – выход протонов в спектре изменяется более, чем на два порядка.

Заключение

Таким образом, результаты расчётов по каскадной модели фотоядерных реакций находятся в хорошем согласии со всей совокупностью имеющихся экспериментальных данных в области энергий $T_{\gamma} = 50$ + 1200Мэв. Это оправдывает предположение об определяющей роли в рассматриваемой энергетической области квазидейтонного и мезонного механизмов поглощения γ -квантов. Дальнейшие экспериментальные исследования в этой области весьма желательны. В частности, можно ожидать, что как и для случая нуклон- и π -мезон- ядерных столкновений очень чувствительной характеристикой окажется корреляция среднего числа медленных заряженных частии и релятивистских частии в эвезде/1/.

Рис. 4. Угловые распределения протонов из эвезд с п_± ≥2, образованных при облучении эмульсии у -квантами с энергией T^m_y= 1150 Мэв (в произвольных единицах). Гистограмма - расчет для ядра ¹⁰⁰Ru; кружками нанесены результаты экспериментальной работы/16/.

Рис. 5. Энергетический спектр фотопротонов из звезд с n_±≥2, образованных в ядерной эмульсии (в произвольных единицах, T_p в Гэв). Гистограммы - расчёт для ядра ¹⁰⁰ Ru[°], эксперименталь-ные точки взяты из работ/16-17/. Интересная возможность содержится в сопоставлении результатов теории и эксперимента для области тяжелых атомных ядер. С одной стороны, это позволит еще раз. проверить данную модель и получить представление о процессе фотоделения ядер. С другой стороны – результаты каскадной теории и, в частности, такие величины как массовые и зарядовые числа, энергии возбуждения, скорости делящихся ядер и т.п. оказываются необходимыми при обработке результатов измерения некоторых характеристик. Исследования в этом направлении ведутся.

Литература

- 1. В.С.Барашенков, К.К.Гудима, В.Д.Тонеев. Препринт ОИЯИ, Р2-4313, Р2-4336, Р2-4402, Дубна, 1969.
- 2. П.С.Баранов, В.А.Кузнецов'и др. ЯФ, <u>3</u>, 108 3 (1965).
- 3. J.S.Levinger. Phys. Rev., <u>84</u>, 43 (1951).
- 4. R.Ching, C.Schaerf. Phys. Rev., <u>141</u>, 1320 (1966).
- 5. J.Garvey, B.H.Patrick et al., Nucl. Phys., <u>70</u>, 241 (1965); I.L.Smith, J.Garvey et al. Nucl. Phys., <u>B1</u>, 483 (1967).
- 6. H.G.Hilbert, H.Schnackers et al. Phys. Lett., B27, 474 (1968).
- 7. E.Lohrman. "Proceeding 1967 International Symposium on Electron and Proton Interactions at High Energies", p.199, Stanford, 1967.
- J.V.Allaby, H.L.Lynch, D.M.Ritson. Phys. Rev., <u>142</u>, 887 (1966);
 M.G.Hanser. Phys. Rev., <u>160</u>, 1215 (1967).
- J.T.Beale, S.D.Ecklund, R.L.Walker. Report. CTSL-42, Pasadena, 1966; S.D.Ecklund, R.L.Walker. Phys. Rev., <u>159</u>, 1195 (1967);
 C.Betourne, J.C.Bizot et al. Phys. Lett., <u>24B</u>, 590 (1967).

10. Cambrisge Bubble Chamber Group. Phys. Rev., <u>155</u>, 1477 (1967); C.Ward, B.Kenton, C.York. Phys. Rev., <u>159</u>, 1176 (1968).

 A,Dannachie, P.J.O'Donnel. Nucl. Phys., <u>53</u>, 128 (1964);
 J.Buon, V.Gracco et al. Phys. Lett., <u>26B</u>, 595 (1968);
 K.H.Kissler, R.Kose et al. "International Symposium on Electron and Photon Interactions at High Energies", p.280, Hamburg, 1965; M.Braunschweig, D.Husmann et al. Phys. Lett., <u>22</u>, 705 (1966); C.Bacci, G.Penso et al. Phys. Rev., <u>159</u>, 1124 (1967).

12. В.С.Барашенков, К.К.Гудима, В.Д.Тонеев. Препринты ОИЯИ Р2-4065; Р2-4066. Дубна, 1968.

13. S.J.Lindenbaum, R.M.Sterheimer . Phys. Rev., <u>105</u>, 1874 (1957).

14. L.Fiore, G.Gialanella et al. Nuovo Cim., <u>56A,</u> 1099 (1968). 15. В.Д.Тонеев. ЛТФ ОИЯИ Б1-2740, 1966.

- 16. C.E.Roos, V.Z.Peterson. Phys. Rev., 124, 1610 (1961).
- 17. S.Kikuchi. Phys. Rev., 86 , 41 (1951).
- R.D.Miller. Phys. Rev., 82, 260 (1951); E.P.George. Proc. Phys.
 Soc., A69, 110 (1956); C.Castognoli, M.Muchik et al. Nuovo Cim.,
 16, 683 (1960);

В.М.Борина, В.В.Малеев, В.А.Филимонов. Изв. ВУЗ, физика, <u>10</u>, 125 (1968).

> Рукопись поступила в издательский отдел 13 августа 1969 года.